

О.Г. СЕВАН

КРЕСТЬЯНСКИЕ РОСПИСИ РУССКОГО СЕВЕРА: АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ¹

Росписи по дереву — один из основных видов русского народного крестьянского искусства. А роспись фасадов и интерьеров крестьянских построек как на Урале, в Сибири, так и на Русском Севере в XIX — начале XX веков имела немаловажное значение. Вопрос о времени появления подобного декоративного оформления наружных стен крестьянских изб пока остается открытым. Поскольку в XIX столетии расписывали части изб, обшитые тесом, а распространились эти детали в крестьянском строительстве не ранее XIX века, то и украшение их росписью — явление сравнительно новое. Самые ранние росписи жилых домов на территории Архангельской области датируются 1840-ми годами. Хотя сам факт росписных строений упоминается в исторических источниках уже в XVII столетии.

Росписью украшали фронтоны фасадов, подшивку свесов кровли и нижней части балконов, ставни и наличники. В интерьере, как правило, украшали перегородки, стенки, ограждающие печь — «опечье», подвижную мебель, шкафы, реже двери и стены. Крестьянские мастера украшали прялки и короба, дуги, сани, различную мебель, даже кладбищенские кресты. Порой они сами изготавливали утварь и орудия труда, а затем и расписывали их, достигая тем самым стилистического единства в оформлении северного крестьянского дома различных районов

¹ Начало см.: Обсерватория культуры. — 2007. — № 1, 3. ?

НАСЛЕДИЕ

области. Зачастую эти же мастера украшали росписями фасады и интерьеры местных деревянных храмов: тябла иконостасов, «неба» (потолка), двери и порталы, аналои и резные иконы. В художественном же отношении такие росписи представляют самостоятельные и вполне законченные произведения.

Мастера — профессионалы или народные художники нередко организовывали артели «красильщиков» или работали семьями, уходя на работу далеко за пределы своих земель². На территории Архангельской и соседней Вологодской областей можно выделить несколько историко-культурных территорий, где были распространены и до сих пор сохранились различные типы народной живописи. Это западные районы Архангельской и Вологодской областей (Поонежье и Каргополье); Поважье; территории вдоль рек Северной Двины, Пинеги и Мезени.

Каргополье, Поонежье

Исторически сложившиеся культурно-географические понятия — Поонежье и Каргополье — относятся к землям вдоль реки Онеги и вокруг Онежского озера, входившим некогда в зону торгово-промышленного и культурного влияния г. Каргополя. Эта территория граничит с Карелией. Сам город, упоминавшийся в летописях еще с XII века, долгое время был важным экономическим, политическим и торговым центром на северо-западе России. В поселениях до сих пор сохранились интересные приемы строительства культовой и жилой деревянной архитектуры, свои обычаи и обряды, что свидетельствует о существовании здесь самобытной народной культуры.

Почти в каждом селении имелись часовни, расположенные, казалось бы, в самых неожиданных местах — в лесу, на берегах рек или озер, в поле, на околицах селений. Обилие часовен в этой части Русского Севера объясняется, по-видимому, преобладанием здесь в XVII—XIX веках старообрядцев. Для этих мест также характерны большие погосты, строившиеся, как правило, в селах и деревнях или рядом с ними и состоявшие обычно из двух храмов и колокольни.

Жилые дома в этой части области разнообразны по архитектуре, что можно объяснить наличием здесь различных этнических групп населения (карелов, финнов, вепсов, русских), имеющих собственные традиции и строительную культуру. В этих районах получили широ-

кое бытование фасадная и интерьерная роспись домов, дошедшая до наших дней.

В XVIII веке на северо-западе России сложилось особое стилевое направление народных росписей. Их технической основой является свободный кистевой мазок с белильными оживками (линиями). Крайне непринужденная манера исполнения, особая свобода композиции, яркость колорита, соединенные с виртуозной техникой, составляют важные стилистические черты этого искусства, особое влияние на развитие которого оказали художественные мастерские. В них изготавливались лицевые рукописи, иконы, расписная мебель и бытовая утварь, а также рисованные картинки.

Дошедшие до сегодняшнего дня памятники позволяют установить стилевую преемственность между этой живописной школой XVIII — первой половины XIX столетий и народными домовыми росписями во многих районах Русского Севера более позднего времени. Особенно явно это влияние обнаруживается в цветочных орнаментах с мотивом розы, получивших на севере очень широкое распространение. Яркая многокрасочная палитра новгородских живописцев, приверженность к чистым локальным тонам, приемы свободного движения кисти, развивавшиеся в новгородском растительном орнаменте, легли в основу более поздней художественной традиции.

Зачастую это влияние было самым непосредственным. Зафиксировано, что житель Заонежья Михай Абрамов учился живописи у «даниловского старца» и передал затем свое умение сыну, Ивану Абрамову, который с 12 лет начал работать вместе с отцом. Помимо бытовых предметов и орудий труда отец и сын Абрамовы расписывали церкви и часовни, писали иконы.

Другие крестьянские мастера также украшали росписями прялки и туеса, дуги и сани, расписывали дома. Крестьянские художники работали не только дома, но и ходили по деревням в поисках заказов. Так, братья Таракановы и художники Семьины из Малого Конева расписывали дома и прялки в Кенозере и других местах.

Излюбленный орнаментальный мотив в росписях — букет в форме куста, вытянутой или изогнутой ветви, сложной цветочной композиции, часто вырастающий из «квазона» (символа «древа жизни»). Букеты составлялись из лилий-тюльпанов, фронтально развернутых цветов-розеток, яблоч-шаров и цветов, напоминающих розы. Среди цветов и длинных изогнутых листьев зачастую изображались птицы — белые, красные, черные и голубые. Розаны-яблочки, розетки, напоминающие цветы шиповника, могли быть опутаны легким переплетением веточек, усиков, завитков. Нередко в композицию вводились изображения львов. Мотивы льва и виноградной лозы, соседствующие с пышной цветочной росписью балкончика, можно встретить на фронте ряда сохранившихся домов. Рисунок винограда символизировал благополучие и богатство дома, в то время как изображение льва выполняло охранные функции.

Следует, однако, подчеркнуть, что в крестьянских росписях иногда проявлялись и национальные особен-

² Аналогичную крестьянскую роспись можно увидеть и в странах Европейского Севера. По всей вероятности, близкое географическое положение, а также историко-культурные и торговые контакты Архангельской и Вологодской земель с Норвегией, Швецией, Финляндией, Данией обусловили сходство этого вида крестьянского искусства. Более детальное исследование данного вопроса может стать предметом специального международного проекта, который позволит выявить новые сведения о культурных связях России со странами Севера Европы (См.: Музеи под открытым небом Европы // Обсерватория культуры. — 2006. — № 3. — С. 60—69). Ведь их население и искусство уже с XI—XII веков развивались в сходных культурно-исторических условиях, зачастую испытывая влияние одних и тех же факторов и традиций.

ности различных групп местного населения. Это еще раз свидетельствует о том, что стилистическая близость, а в некоторых случаях и общность русских, карельских и финских крестьянских росписей по дереву объясняются взаимодействием культур и художественных традиций.

Многие дома (например в селе Задняя Дуброва) представляют собой четырехстенные избы, как правило, с четырьмя окнами на фасаде. Живописный декор домов сочетается с резными причелинами и полотенцами, имеющими многорядные порезки — ступеньки («городковые») или в виде сердечек и кругов. Цветовая гамма росписей фронтонов перекликается с раскраской прямоугольных и ромбовидных наличников. Наиболее простой тип окраски — продольное расцвечивание досок в разные колера. Наиболее распространенная композиция — разделение плоскости свесов кровель на три поля, в центре каждого из них — цветы. Подшивка фронтона выкрашена чаще всего в синий цвет со звездами — символ «звездного неба».

На одном из таких домов (деревня Иглин Ручей) замечательные фасадные росписи ярко демонстрируют чуткость народного художника к веяниям модерна, господствующего «большого» стиля эпохи рубежа XIX—XX веков. По сторонам центрального окна фронтона в арочных обрамлениях изображены фигуры «хозяина» и «хозяйки». Плоскости подшивки свесов разделены на отдельные поля, где по белому фону выписаны «заморские» фрукты — ананас, персик, груша, гроздь винограда. Цветочный орнамент состоит из роз в окружении васильков, колокольчиков и других растений, напоминающих полевые цветы. Подобная роспись хорошо подчеркивает декоративность фронтоновой части двухэтажного дома. В интерьерах также встречаются роспись мебели. Часто филенчатые перегородки-заборки в избе одновременно декорированы и росписью, и резьбой. В основе резного декора — лучистая розетка. Филенки шкафа и ящиков украшены росписью, в темно-синих и коричневых тонах с белыми оживками. Рисунок стилизованных цветов симметричен и довольно суховат.

Бассейн Северной Двины

На этой территории можно отметить красноборские и холмогорские типы росписей, что соответствует историко-культурным регионам реки. В первом районе сложился известный исторический центр росписей, известный под названием «верхнетоемские» — по названию одноименного города. Здесь работали многие мастера, но наиболее известным из них был Тимофей Макаров по прозвищу «калец» (с детства он был калекой и припадал на одну ногу). Сын художника, который расписывал прялки, туеса, дуги, сундуки, выполнял и церковные заказы, Тимофей еще ребенком работал вместе с отцом. Большинство расписных фасадов домов этого мастера до сих пор сохранились во многих деревнях. Один из самых интересных и уникальных — дом в д. Керас. Здесь можно увидеть росписи как на подшивке свесов кровель, так и на подбалконной плоскости. Колорит и изображе-

ние «райского сада» вызывает удивление не только тем, как нарисованы цветы, но и фигуры животных (быка и лошади), геральдически расположенные на живописной плоскости.

В этом же районе работали и другие мастера, например сестры Чистяковы. Их отец был «маляром», как называли художников в народе. И искусство росписи дочери переняли именно от него. Они расписывали интерьеры домов, шкафы, двери, перегородки, а также фасады. Яркая живопись равномерно покрывает плоскости предмета гибким рисунком узорчатых листьев. Травный и цветочный узор разбросан по всей расписываемой поверхности. Однако при всей витиеватости орнамента, он имеет четкую симметричную структуру. Порой кусты посажены в «вазоны», между которыми расхаживают куры. Нередко композиция завершается тюльпаном³.

Повсеместно встречаемая в росписях фигура «райской птицы Сирина» была самым любимым образом: его помещали в центре композиции. Культ этой птицы, символизовавший воду и небо, в крестьянской среде считался одним из наиболее значимых и продолжал существовать как земное представление о счастье. Правда, у народных художников он приобретал достаточно заземленный характер, символизируя радость жизни и выражая «идею роста жизненных сил».

Иные росписи украшают интерьеры изб верховья реки Северная Двина. Работы мастеров Юркина и Орлова конца XIX века и братьев Закочуриных заполняют филенки заборок (перегородок) между помещением у печи и комнатой. Интересна конструкция двери «голубца» (входа в погреб), ограждения печи с дверями, закрывающими лестницу на печь, и дверь, закрывающая умывальник. Все эти детали, по сути, — встроенная мебель, что само по себе уникально для крестьянского жилища. Росписи выполнены маслом. Ярко-красный, синий, голубой или розовый фон раскрашен букетами цветов самых разнообразных и диковинных видов и форм. Здесь отсутствует графичный рисунок. Узор живописен, а лепестки обведены белыми «оживками»-линиями, розы брошены смелыми пятнами или расположены одна над другой. Самобытность интерьеров этого района состоит в композиционном решении всего жилого пространства избы, где объединены в единый ансамбль встроенные конструкции и подвижная мебель.

Росписи на территории низовья реки достаточно однообразны. В них не встречаются фигуры птиц или зверей, и основу декора составляет цветочный рисунок яркого солнечного колорита, размещенный на светлом фоне в ромбовидных клетках⁴.

³ Рисунок тюльпанов встречается в древних русских книгах, в поморских рукописях, в традиционных финифтях XVII века, в настенных фресках каменных храмов Москвы.

⁴ Все перечисленные сооружения, к сожалению, не поставлены на федеральную или региональную охрану, не изучены специалистами местных или государственных музеев и тем более музеев под открытым небом. Следующим из представленных ниже памятников народного искусства повезло (в какой-то степени) больше.

Росписи Поважья (территория реки Вага)

Цветочные композиции этих росписей напоминают красноборские. Они также решены в виде трех цветков, образующих симметричный рисунок в центре плоскости. От цветов отходят стебли и листья с белыми «оживками»-линиями. Эти росписи выполнялись не местными, а приезжими мастерами из более южных костромских земель.

Вместе с тем именно в этом районе проживала семья художников Петровских — наиболее известных сегодня в Архангельских и Вологодских землях мастеров середины XIX века. В расписанных ими многочисленных домах эти художники часто изображали льва и единорога, льва и коня или пару львов, располагая их с двух сторон цветущего дерева⁵.

Геральдическая композиция подобного типа, уходящая своими корнями к древнему мотиву предстояния, довольно широко использовалась в древнерусском искусстве, уже начиная с XVI—XVII столетий. Вероятно, немалую роль в столь глубоком проникновении этой композиции в народное искусство сыграл и герб Московского Печатного двора. Но, кроме того, образцами для подражания также могли служить украшенные геральдическими гербами посуда и предметы европейского быта, в больших количествах приобретаемые местным населением на различных ярмарках.

Наиболее интересный дом, украшенный подобными росписями, — собственный дом Петровских, или «Алешкин дом» (по имени главы семьи). Хороша его фасадная роспись, вообще характерная для почерка этих мастеров, но совершенно уникален его интерьер. Здесь сохранились росписи двери, у которой каждая филенка представляет собой определенную картину из жизни крестьянской семьи: портрет хозяина, охота, крестьянин с коровой на лугу и т. д. Весьма привлекательны и филенки ограждения печи. Изображенные на них портреты царских особ и их приближенных демонстрируют очевидное влияние городской культуры, а возможно, и европейской традиции. Известно, что эти мастера работали в Петербурге и, по всей вероятности, имели контакты с иностранцами из Скандинавских стран (но это пока только гипотеза).

До настоящего времени этот дом, к сожалению, не сохранился. В начале 1970-х годов его обнаружили специалисты из Москвы, в результате было проведено укрепление росписей. Затем, поставленный на местную охрану, этот памятник стал филиалом краеведческого музея. Однако со временем деревня Чурковская, где находился дом, опустела, и памятник оказался под угрозой полного исчезновения. В связи с этим сотрудники Архангельского музея деревянного зодчества организовали вывоз большинства интерьерных

росписей, разместили их в фондах музея, периодически демонстрируя на передвижных выставках. Сам дом вывезти в музей не удалось.

Другой образец настенной фасадной росписи мастеров Петровских находился в селе Пакшеньга. Под свесом кровли, на фронтоне, симметрично балкону, разместились портреты хозяина, курившего трубку, и его молодой хозяйки, одетой явно по «городской моде». Здесь же на подбалконной обшивке размещаются обереги — фигуры льва и единорога, цветы в «вазонах» и расписные цветочные орнаменты. Судьба этого дома похожа на судьбу предыдущего, с той лишь разницей, что уже пустой дом был куплен одним архитектором из Москвы, с целью сохранения его росписей, которые позже были вывезены в Архангельский музей изобразительного искусства и с тех пор хранятся в его фондах. Очевидно, что крестьянская портретная живопись мастеров Петровских — это редкое явление в народном искусстве Русского Севера и требует дальнейшего исследования. Она свидетельствует о мастерстве и индивидуальной манере художников, по-видимому, знакомых с европейскими образцами декоративного решения интерьеров.

Бассейн Пинеги и Мезени

Расписных домов в поселениях, расположенных на территории бассейна рек Пинеги и Мезени, сохранилось совсем немного. На Пинеге росписи фасадов чаще всего представляют рисунок «в шашечку», где преобладают темный и оранжевый цвета. На Мезени, почти самой восточной реки Архангельского Севера, сохранились росписи фронтонов жилых домов, в которых присутствуют образы «круга — солнца и звезд», а также композиции с изображением уток, петухов и кур.

В 1880-е годы на Мезени работал мастер Иван Орлов. По-видимому, он и расписал один из уникальных памятников деревянного зодчества — дом Василия Клокотова⁶. Свес его кровли покрывает растительный орнамент из цветов и виноградных гроздьев. На фронтоне — геральдические фигуры львов, выше, на щипце расположены изображения уток (или гусей). Здесь же изображена фигура человека, переходящего (как канатоходец) с одного берега реки на другой (символ «перехода в другой мир»). Наличники на окнах, детали крыльца, двери и многие элементы декора выкрашены в красный цвет, также имеющий символическое охранное значение. Интерьер жилой избы традиционен для этого региона. Интерес представляет расписная филенчатая перегородка между основным помещением избы и женским помещением у

⁵ Изображение льва довольно традиционно для памятников местного искусства. Даже мастера-иконописцы в украшении храмов обращались к этому экзотическому персонажу. Так, в виде льва с высунутым языком изображен апокалиптический зверь в сцене Страшного суда на иконе конца XVII века из Ильинской церкви Саминского погоста Вологодской области.

⁶ Архитектура сооружения, его судьба, история, социально-культурный контекст строительства заслуживает специального анализа. Это и было сделано автором статьи более двадцати лет назад в связи с предполагаемой транспортировкой памятника в музей под открытым небом в д. Малые Корелы. Однако перевозку дома осуществили только год назад и сегодня начата его реставрация. Не ясно пока, будут ли восстановлены его фасадные росписи. Возможно более целесообразно сделать их копии, а подлинники сохранить в фондах.

печи («шомныш»). Росписи имеют графичный рисунок цветов в вазонах с «оживками»-линиями и рисунки различных мостиков с ограждениями.

* * *

Очевидно, что сохранение крестьянских росписей жилых домов, насчитывающих более 150 лет, достаточно сложно в реальной ситуации сельской и деревенской среды. Современное строительство, с одной стороны, и опустение деревень — с другой, вызывают опасения в

том, что столь важный и интересный вид народного искусства может быть безвозвратно утрачен. Отдельные детали росписей можно сохранить в фондах региональных музеев, частично их можно перевезти на территорию музеев под открытым небом. Одновременно можно создавать и местные региональные музеи «in situ». Однако это требует не только специального решения по организации таких небольших комплексов на базе исторических сел и деревень, но и поддержки местных и региональных властей, частного бизнеса, да и всего населения.